

Социально-психологическая специфика отношений авторитетности в учебных группах современных вузовских студентов

П.А. БАБАНИН

*аспирант кафедры теоретических основ социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета*

Введение

Сегодня, когда в реальной педагогической практике в действительности происходит принципиальная смена учебно-дисциплинарной модели образования на модель личностноориентированную и личностноразвивающую, все большее значение и при этом, в первую очередь, в собственно психологическом плане, приобретают вопросы межличностных отношений различных субъектов современного образовательного процесса. Понятно, что в этих обстоятельствах качественно важным оказывается то, каким образом складывается социальная ситуация развития таких субъектов образовательного процесса, как учащиеся, которые в условиях реализации учебно-дисциплинарной модели образования имели откровенно «объектный статус». Не менее очевидным оказывается и тот факт, что по сравнению со школьниками, а тем более дошкольниками, именно студенты вузов являются наиболее полноценными и полноправными субъектами современного образовательного процесса.

Следует отметить, что в отечественной психологии проблематика, посвященная студенчеству, достаточно детально разработана, но собственно социально-психологические ее аспекты оказались как бы на периферии исследовательской практики, явно уступая перво-

степенную роль изысканиям в области педагогической психологии и даже психологии личности. При этом, если все же говорить именно о социально-психологических исследованиях проблем студенчества, то здесь на первый план выходят разработки, касающиеся анализа социальной мотивации учения, организационной культуры вузов, систем отношений педколлективов вузов и отношения преподавателей к студентам. Безусловно, было бы попросту ошибочным считать, что работы, посвященные анализу системы отношений «студент-студент», в рамках отечественной социальной психологии отсутствуют. Хотя и относительно немногочисленные (хотя бы по сравнению с исследованием систем отношений в «школьной жизни»), такие работы есть. Другое дело, что в подавляющем своем большинстве они имеют касательство в принципе к межличностным отношениям в сообществе и никак не акцентируют внимание на отношениях межличностной значимости в целом и, в частности, на высшем их уровне — на отношениях авторитетности.

Программа эмпирического исследования

Осуществленное нами в 2011–2014 годах эмпирическое исследование отноше-

ний авторитетности в учебных студенческих группах проводилось на базе нескольких московских педагогических университетов. В качестве испытуемых в исследовании были задействованы студенты-первокурсники (14 учебных групп), студенты-третьекурсники (16 учебных групп) и студенты-пятикурсники (12 учебных групп). Всего — 987 человек.

Согласно основной гипотезе исследования, предполагалось, что основаниями авторитета одного студента для другого в рамках вузовской студенческой группы оказываются различные как ролевые, так и личностные факторы, а также такие характеристики группы, как уровень социально-психологического развития, особенностями интрагрупповой структуры.

Для проверки справедливости сформулированной гипотезы, помимо про-

лонгированного целенаправленного наблюдения за жизнедеятельностью реально функционирующих вузовских студенческих групп, анализа документального материала и консультаций с компетентными лицами, были использованы следующие собственно эмпирические методики и методические приемы: социометрия, референтометрия, методический прием определения интрагрупповой структуры неформальной власти в группе, методика определения круга авторитетных лиц в малой группе, методика определения степени ценностно-ориентационного единства в контактном сообществе, социально-психологическая модификация техники «репертуарных решеток» Дж. Келли [2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 11; 12; 15; 16; 17; 18; 19; 21 и др.].

Сообщение 1. Отношения авторитетности в учебных студенческих группах первого курса

П.А. БАБАНИН

*аспирант кафедры теоретических основ социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета*

В настоящей статье изложены и проинтерпретированы результаты эмпирического исследования, посвященного изучению социально-психологических особенностей отношений авторитетности в студенческих группах первого курса. Показано, что в этих группах, являющихся «становящимися» контактными сообществами и при этом просоциальными ассоциациями, отношения авторитетности строятся преимущественно по спецификационной схеме и в основном в рамках диадического взаимодействия; авторитетные студенты и те их согруппники, для которых они и авторитетны, занимают практически равное положение в интрагрупповой иерархии власти; межличностная авторитетность в наиболее выраженной форме проявляется применительно к задачам, индивидуально значимым.

Ключевые слова: учебная студенческая группа, уровень социально-психологического развития группы, ассоциация, кооперация, авторитет, отношения авторитетности, спецификация и иррадиация авторитета, оценочные суждения, студенты-первокурсники.

Настоящее научное сообщение посвящено изложению и обсуждению тех эмпирических данных, которые были наработаны при проверке справедливости гипотезы, согласно которой предполагалось, что отношения авторитетности в учебных студенческих группах первокурсников строятся как преимущественно спецификационные и при этом диадического характера. Авторитетные для согруппника первокурсники характеризуются в основном через «личностные» и позитивные оценочные суждения, имеют качественно близкий внутригрупповой статус интегральному и неформально-властному статусам соучеников, для которых они

и авторитетны. Отношения авторитетности в группах первокурсников наиболее активно выстраиваются применительно к спектру задач, индивидуально значимых для студентов первого года обучения в вузе.

Прежде чем перейти непосредственно к изложению эмпирических данных имеет смысл дать хотя бы краткую характеристику особенностям студенческих групп первокурсников с точки зрения того, к какой категории контактных сообществ они относятся. Оставаясь на позициях теории деятельностного опосредствования межличностных отношений в группах и концепции персонализации [13; 14 и др.], прежде всего, следу-

ет определиться с тем, о группах какого уровня социально-психологического развития в данном случае идет речь, и о том, насколько возможно в рассматриваемых обстоятельствах говорить о подлинной персонализации согруппников в сознании друг друга. Отвечая на вторую часть вопроса, следует сразу отметить, что во многом наше исследование было бы лишено какого-либо смысла, если собственно эмпирическая работа со студентами-первокурсниками была бы начата сразу в первом семестре их обучения в вузе. Вряд ли в этом случае было бы вообще целесообразно проводить такие методики, как референтометрия, социометрия, определение круга авторитетных лиц, социально-психологическая модификация техники «репертуарных решеток» Дж. Келли в сообществе юношей и девушек, которые все без исключения являются «новичками». Поэтому проведение нашего эмпирического обследования проводилось в группе первокурсников в середине второго семестра. Следует отметить, что, даже, несмотря на это, результаты обследования совершенно однозначно продемонстрировали, что мы имеем дело с группами невысокого уровня социально-психологического развития, так как ни одно из этих сообществ не преодолело уровня просоциальной ассоциации, в рамках которой межличностные отношения в явно незначительной степени опосредствованы содержанием, целями и задачами групповой деятельности.

По сути дела, результаты нашего обследования лишней раз подтвердили уже устоявшееся в рамках психологической научной школы А.В. Петровского представление о том, что, оценивая с

социально-психологической точки зрения уровень развития студенческих групп первокурсников, следует воспринимать эти сообщества как группы «становящиеся», еще не прошедшие необходимого пути для того, чтобы стать группами хотя бы относительно в социально-психологическом плане «зрелыми». При этом следует отметить, что мы далеки от мысли объяснять складывающееся положение дел исключительно небольшим временным отрезком их существования от момента формирования в сентябре до марта-апреля следующего года, когда проходило их эмпирическое обследование. Дело здесь явно не столько в дефиците времени, сколько в характере той деятельности, которая традиционно задается студенческим группам как, по сути дела, единственно институционально поддерживаемая и в развивающем плане группообразующая. Понятно, что речь в данном случае идет об учебной активности. К сожалению, сегодня, в традиционном плане учебная деятельность студентов организуется по преимуществу не как подлинно совместная, а как коактивная, то есть организованная в логике «рядом, но не вместе». В этих обстоятельствах нередко (если только специально не будет организована подлинно групповая по своей форме учебная работа, когда успех всех зависит от успеха каждого) неудача одного из членов группы, в конечном счете, оказывается способствующим успеху другого условием, служа своеобразным благоприятным контекстом, оттеняющим «продвинутость» одного студента на фоне незнаний другого. Правда, порой группообразующую функцию в этих условиях вместо учебной деятельности

берет на себя деятельность досуговая, что в ряде случаев и «вытягивает» студенческую группу первокурсников с позиции номинальной, диффузной до такого социального статуса, как просоциальная ассоциация.

Перейдем непосредственно к изложению и обсуждению полученных эмпирических данных. Сначала охарактеризуем интрагрупповую статусную структуру студенческих групп первокурсников.

Структура аттракционных отношений в студенческих группах первокурсников (средние показатели по всем обследованным группам): социометрических «звезд» — 7,2%; «предпочитаемых» — 52,3%; социометрических «аутсайдеров» — 40,5%.

Анализируя полученные с помощью социометрии эмпирические данные, характеризующие особенности аттракционных отношений в учебных группах первокурсников, следует, прежде всего, отметить тот факт, что эти данные в целом не явились сколько-нибудь неожиданными и оказались в психологическом плане содержательно вполне сопряжены с уровнем социально-психологического развития таких студенческих сообществ, которые находятся, по сути дела, на начальном этапе своего становления, продвигаясь от статуса практически диффузной группы к статусу просоциальной ассоциации (или в лучшем случае уже достигнув такового). В этих обстоятельствах совершенно понятными оказываются факты явного преобладания социометрических «предпочитаемых» и социометрических «аутсайдеров» над социометрическими «звездами». Правда, здесь следует обратить внимание,

как минимум, на два немаловажных момента. Высокий показатель социометрических «аутсайдеров» (40,5%) и относительно большое число социометрических «отвергаемых» (12,1%) по сравнению с явно уступающим этому количеству студентов числу социометрических «звезд» в данном случае ни в какой мере не означает, что в обследованных группах отношения антипатии явно превалируют над отношениями симпатии. Объяснение выявленной закономерности связано исключительно с тем, что система аттракционных отношений в рассматриваемых студенческих сообществах попросту не до конца сложилась и находится на стадии своего становления. Кстати, достаточно показательным аргументом в пользу подобного вывода выступает факт откровенно высокого числа социометрических среднестатусных — «предпочитаемых» (52,3%), что демонстрирует нарастание процесса группообразования, так как в противном случае, когда идет процесс распада группы, социометрических «предпочитаемых» становится все меньше и меньше, а члены такой группы как бы «растягиваются» на полярные полюса интрагрупповой статусной иерархии. Именно этими же причинами объясняются, с одной стороны, высокие показатели количества эмоциональных «изолянтов» («нейтрино») и студентов, не использующих до конца возможности межличностных выборов, а с другой — крайне низкий показатель взаимности социометрических предпочтений. По сути дела, основным объяснением этому факту являются неотлаженность в группах первокурсников аттракционных межиндивидуальных контактов и крайне сла-

бый уровень рефлексии внутригрупповых эмоциональных связей.

Структура референтных отношений в студенческих группах первокурсников (средние показатели по всем обследованным группам): референтометрических «звезд» — 4,2%; референтометрических «предпочитаемых» — 16,2%; референтометрических «аутсайдеров» — 79,6%.

Если в целом оценивать внутригрупповую структуру референтных отношений внутри учебных групп первокурсников, достаточно легко констатировать, что и здесь также, как в ситуации с анализом характера аттракционных отношений в подобного рода сообществах, все в решающей степени ожидаемо и вполне объяснимо, прежде всего, с учетом уровня социально-психологического развития таких групп. Как показывают многочисленные исследования, направленные на сравнение социометрических и референтометрических интрагрупповых структур (М.Ю. Кондратьев, З.В. Кузьмина, Е.В. Щедрина, Ю.В. Янотовская и др.), отношения межличностной референтности в сообществе в их полноценно развитой форме формируются, как правило, несколько позже, чем структура аттракционных взаимосвязей. В нашем случае такой крайне высокий показатель количества референтометрических «аутсайдеров» (79,6%), а также отчетливо выраженные показатели числа референтометрических «изолянтов» («нейтрино») — 29,4% и полного (14,4%) и частичного (42,8%) отказа от использования возможности референтометрических выборов объясняются, с одной стороны, достаточно коротким временем существования учебных студенческих групп перво-

курсников, а с другой стороны, тем, что в этих сообществах официально заданная учебная деятельность, будучи в основном выстроенной как индивидуальная, имеет недостаточно выраженный группообразующий характер, а досуговая активность как активность совместная на первом году обучения еще не до конца сложилась. Что касается достаточно высокого по сравнению с социометрическим аналогом показателя взаимности референтометрических выборов (8,6%), то следует отметить, что, как показывает специальный дополнительный анализ эмпирических данных, в основном это выборы «звезд» и «предпочитаемых», что отражает реальные партнерские связи в сфере взаимодействия и общения.

Структура неформальной власти в студенческих группах первокурсников (средние показатели по всем обследованным группам): высокостатусных — 4,7%; среднестатусных — 73,8%; низкостатусных — 21,5%. В данном случае откровенно малое число высокостатусных студентов в подобных группах является явным показателем того, что процесс группообразования далеко не завершен, а дальнейшее его позитивное протекание будет связано с достаточно активным «втягиванием» среднестатусных студентов по критерию власти в категорию высокостатусных.

Таким образом, нами продемонстрирована специфика интрагруппового структурирования учебных студенческих сообществ первокурсников с учетом социометрического, референтометрического и неформально-властного статусов членов этих групп. Понятно, что полученные данные позволяют нам определить интегральный статусный

«расклад» в этих группах, который выглядит следующим образом: высокий интегральный статус — 4,2%; средний интегральный статус — 75,4% низкий интегральный статус — 20,4%. Здесь следует отметить, что, как мы видим, «по-статусные» показатели в рамках интегральной «картинки» достаточно близки к соответствующим показателям интрагрупповой структуры неформальной власти.

Перейдем непосредственно к изложению выявленной с помощью методики определения круга авторитетных лиц эмпирики.

Результаты проведенного с помощью методики определения круга авторитетных лиц в группе обследования продемонстрировали, что в учебных группах студентов-первокурсников были выявлены 52 авторитетных согруппника. При этом количество тех первокурсников, для кого эти 52 человека оказались авторитетными, равно 101 человеку. Оказалось, что из этих 52 выявленных в качестве авторитетных лиц студентов 33 были авторитетны в ситуациях, индивидуально значимых в сфере учебной деятельности, 42 — в ситуациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности, 42 — в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности, и 31 — в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности.

В «становящихся» группах, представляющих собой в основном просоциальные ассоциации (именно так в своем подавляющем большинстве в социально-психологическом плане могут быть охарактеризованы учебные студенческие группы первокурсников),

отношения авторитетности строятся преимущественно по спецификационной схеме и при этом в диадической логике. Другими словами, занимающий позицию «авторитетное лицо» студент оказывается авторитетным не для учебной группы в целом, а для участников диадического, реже — триадного, взаимодействия. При этом его интегральный и неформально-властный статусы являются такими же, как и у тех согруппников, для кого он авторитетен (то есть они являются представителями одного и того же внутригруппового статусного «слоя»). Исключением являются чаще всего высокостатусные (по интегральному и неформально-властному статусам) студенты-первокурсники, для которых, как правило, авторитетных согруппников попросту нет, и некоторые низкостатусные студенты-первокурсники, для которых особенно в ситуациях, значимых для группы в целом, авторитетными нередко оказываются вышестоящие в статусной иерархии (по интегральному и неформально-властному критериям) согруппники. Что касается социометрического и референтометрического показателей «авторитетного лица», то оно во всех без исключения зафиксированных случаях оказывалось позитивно избираемым теми, для кого оно авторитетно. При этом подобный факт зафиксирован вне зависимости от того, о каких ситуациях идет речь: и в ситуациях, связанных с учебной деятельностью и связанных с деятельностью внеучебной, и в ситуациях, индивидуально значимых и значимых для группы в целом.

Дополнительные инструкции, предъявляемые испытуемым в рамках

социально-психологической модификации техники «репертуарных решето» Дж. Келли, позволяют получить информацию о том, каков эмоциональный «знак» и личностно-ролевая направленность тех оценочных суждений, с помощью которых согруппники-первокурсники описывают своих авторитетных соучеников (табл. 1 и 2). Другими словами, речь идет об индивидуально-психологических основаниях авторитета.

Сначала о личностно-ролевой направленности оценочных суждений.

Осуществленный экспертный опрос показал, что весь массив оценочных суж-

дений, как правило, достаточно легко дифференцируется на три основные категории характеристик: характеристики «внешнего вида и физические», «личностные» характеристики и «учебно-ролевые» характеристики.

Картина оценки авторитетных первокурсников своими согруппниками выглядит следующим образом: 18,7% – характеристики «внешнего вида и физические»; 68,8% – характеристики «личностные»; 12,5% – характеристики «учебно-ролевые». Здесь явно преобладают именно «личностные» характеристики, а две другие категории характеристик употребляются откровенно ред-

Таблицы 1 и 2

Распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при определении сходства и различия авторитетных согруппников (в %)

№ группы п/п	Оценочные суждения		
	«внешнего вида и физические»	«личностные»	«учебно-ролевые»
1	20	69	11
2	20	71	9
3	16	69	15
4	18	68	14
5	21	66	13
6	17	67	16
7	19	69	12
8	18	70	12
9	15	71	14
10	19	68	13
11	14	75	11
12	18	71	11
13	27	59	14
14	20	70	10
Среднее арифметическое	18,7	68,8	12,5
	p ≤ 0,001		
		p ≤ 0,001	
	p ≤ 0,01		

№ группы п/п	Оценочные суждения		
	позитивные	нейтральные	негативные
1	84	16	0
2	82	18	0
3	81	19	0
4	82	18	0
5	84	16	0
6	76	12	12
7	87	13	0
8	83	9	8
9	87	13	0
10	88	12	0
11	79	15	6
12	80	20	0
13	85	15	0
14	83	17	0
Среднее арифметическое	82,9	15,2	1,9
	p ≤ 0,001		
		p ≤ 0,001	
	p ≤ 0,001		

ко. Ситуация «прочитывается» достаточно легко. «Учебно-ролевые» характеристики задействуются не столь часто потому, что в подобного рода группах учебная деятельность выстроена в основном как индивидуальная и не выступает в достаточной степени как группообразующая и опосредствующая межличностные отношения. Что касается оценочных суждений «внешнего вида и физических», то они применительно к авторитетным лицам оказываются все же явно второстепенными даже в «становящихся» группах студентов-первокурсников.

Рассмотрим, в одинаковой степени или качественно по-разному используются оценочные суждения при характеристике авторитетных лиц, значимых в разных сферах жизнедеятельности группы студентов-первокурсников. «Расклад» оценочных суждений в этом плане выглядит следующим образом: а) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере учебной деятельности: «внешнего вида и физические» — 8,6%; «личностные» — 74,2%; «учебно-ролевые» — 17,2%; б) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности: «внешнего вида и физические» — 7,0%; «личностные» — 71,4%; «учебно-ролевые» — 21,6%; в) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности:

«внешнего вида и физические» — 19,6%; «личностные» — 41,8%; «учебно-ролевые» — 38,6%; г) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности: «внешнего вида и физические» — 17,3%; «личностные» — 43,1%; «учебно-ролевые» — 39,6%.

Как мы видим, при таком ракурсе рассмотрения данной эмпирики выстраивается своеобразная «картинка», демонстрирующая, в частности, следующие факты: 1) распределение различных категорий оценочных суждений при описании авторитетных лиц, выявленных в индивидуально значимых ситуациях достаточно близко тому, которое наблюдается по всем авторитетным лицам в совокупности вне зависимости от сфер групповой жизнедеятельности и характера (индивидуального или группового) значимости; 2) авторитетные лица, выявленные в ситуациях, значимых для группы в целом, вне зависимости от сфер групповой жизнедеятельности описываются студентами-первокурсниками, для которых они авторитетны, преимущественно не только через «личностные», но и через «учебно-ролевые» характеристики. Объясняется такое положение дел, по-видимому, тем, что в ситуациях, значимых индивидуально, авторитетность базируется исключительно на личной симпатии, а в ситуациях, значимых для группы в целом, в качестве базовой основы авторитетности выступают, помимо личной симпатии, еще и «деятельностные» способности и возможности сокурсника.

Теперь об эмоциональном «знаке» оценочных суждений.

Если не учитывать спецификацию авторитета, то распределение оценочных суждений по их эмоциональному «знаку» выглядит следующим образом: позитивные — 82,9%, негативные — 1,9%, нейтральные — 15,2%. Выявленная закономерность легко объяснима: крайне ярко выраженное превалирование позитивных характеристик не только над характеристиками негативными, но и нейтральными ($p \leq 0,001$) обусловлено тем, что речь идет об эмоциональном отношении к авторитетным членам группы (пусть и группы «становящейся»), которые всегда личностно различимы и эмоционально «приняемы».

Проанализируем, как в сравнительно-сопоставительном плане распределяются оценочные суждения с разными эмоциональными «знаками» при описании разных категорий авторитетных лиц — тех, кто авторитетен в каждой из четырех экспериментальных ситуациях, отличающихся друг от друга по сферам жизнедеятельности и по индивидуально-групповой содержательной направленности. В этом плане «картинка» выглядит следующим образом: а) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере учебной деятельности: позитивные характеристики — 87,1%; негативные — 0; нейтральные — 12,9%; б) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в си-

туациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности: позитивные характеристики — 89,3%; негативные — 0; нейтральные — 10,7%; в) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности: позитивные характеристики — 76,4%; негативные — 4,3%; нейтральные — 19,3%; г) распределение оценочных суждений, используемых первокурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности: позитивные характеристики — 81,2%; негативные — 0; нейтральные — 18,8%.

При анализе вышеприведенных данных, становится очевидным, что распределение эмоционально-«разнозначных» оценочных суждений при описании авторитетных лиц вообще и каждой из четырех спецификационных в авторитетном плане категорий авторитетных лиц достаточно близко, в свою очередь, и распределение этих эмоциональных видов оценочных суждений по четырем спецификационным категориям также похоже. И все же при оценке авторитетных лиц в ситуациях, индивидуально значимых, выявленная закономерность выглядит более выраженной (но статистически значимые различия здесь не зафиксированы).

Итак, изложенные и проинтерпретированные в рамках научного сообщения эмпирические данные позволили проверить и подтвердить справедливость выдвинутой в нем гипотезы.

Report 1. Social Psychological Specifics of Relationships of Authority in First-Year Student Groups

P.A. BABANIN

*PhD student at the Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education*

This paper presents and discusses outcomes of an empirical research on the social psychological specifics of relationships of authority in the first-year student groups. The outcomes show that in these groups, which are in fact 'emerging' contact communities and at the same time prosocial associations, relationships of authority are based mostly on the specification scheme and generally within dyadic interactions; authoritative students and their fellow mates for whom they are authoritative occupy almost equal positions in the intragroup power hierarchy; interpersonal authority reveals itself most fully in individually significant tasks.

Keywords: *student group, level of social psychological development of a group, association, cooperation, authority, relationships of authority, specification and irradiation of authority, judgments, first-year students.*

Сообщение 2. Отношения авторитетности в учебных студенческих группах третьего курса

П.А. БАБАНИН

*аспирант кафедры теоретических основ социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета*

В настоящей статье изложены и проинтерпретированы результаты эмпирического исследования, посвященного изучению социально-психологических особенностей отношений авторитетности в студенческих группах третьего курса. Зафиксировано, что в этих группах, являющихся относительно «зрелыми» контактными сообществами и при этом просоциальными кооперациями, отношения авторитетности строятся преимущественно по иррадиационной схеме и в основном в рамках не диадического, а общегруппового взаимодействия; авторитетные студенты в основном являются статусно-вышестоящими по отношению к тем своим сокурсникам, в глазах которых они и авторитетны; межличностная авторитетность в достаточно выраженной форме проявляется и в индивидуально значимых сферах жизнедеятельности, и в сферах жизнедеятельности, значимых для группы в целом.

Ключевые слова: учебная студенческая группа, уровень социально-психологического развития группы, ассоциация, кооперация, авторитет, отношения авторитетности, спецификация и иррадиация авторитета, оценочные суждения, студенты-третьекурсники.

Настоящее научное сообщение посвящено изложению и обсуждению тех эмпирических данных, которые были наработаны при проверке справедливости гипотезы, согласно которой предполагалось, что отношения авторитетности в учебных студенческих группах третьекурсников строятся как преимущественно иррадиационные и при этом общегруппового характера. Авторитетные для сокурсников третьекурсники характеризуются в основном через «личностные» и позитивные оценочные суждения, имеют качественно более высокий внутригрупповой статус по сравнению с интегральным и неформально-

властным статусами соучеников, для которых они и авторитетны. Отношения авторитетности в учебных группах третьекурсников формируются в одинаково выраженной форме применительно и к задачам, индивидуально значимым, и к задачам, значимым для группы в целом.

Прежде чем перейти к изложению и обсуждению непосредственно эмпирических результатов проведенного нами обследования учебных студенческих групп третьекурсников, остановимся, хотя бы кратко, на социально-психологической характеристике этих сообществ. Мы, вслед за Ю.М. Кондратье-

вым [10], рассматриваем студенческие группы третьекурсников в качестве контактных сообществ, которые можно условно обозначить как относительно «зрелые». В то же время, говоря об учебных группах студентов-третьекурсников как об относительно «зрелых», но оставаясь на позициях теории деятельности опосредствования межличностных отношений в группах, не будем забывать, что речь идет никак не о подлинных коллективах, где межличностные отношения в максимальной степени опосредствованы содержанием, целями и задачами просоциальной и личностной значимой для каждого члена сообщества совместной деятельности. Как показывают многочисленные исследования различных типов учебных групп и сама педагогическая практика, даже в условиях оптимальных для протекания процесса группообразования учебные группы (в том числе и старшие школьные классы, и студенческие учебные группы) в лучшем случае достигают уровня группового развития, который в рамках психологической теории коллектива традиционно обозначается как «просоциальная кооперация». В отличие от просоциальной ассоциации этот уровень социально-психологического развития, как известно, характеризуется значительной степенью опосредствования межличностных отношений содержанием, целями и задачами групповой деятельности, достаточно четким распределением в сообществе ролей, довольно высоким уровнем адекватности социально-ролевых ожиданий, относительной стабильностью характера взаимоотношений членов общности. И все же, оценивая студенческие группы третьекурсников

и признавая за ними в качестве отличительной черты определенную «зрелость» межличностных отношений, не будем сбрасывать со счетов тот факт, что речь идет об относительно «зрелости».

Так, если сравнивать эти студенческие сообщества с учебными группами первокурсников, то их социально-психологическое преимущество вряд ли у кого-либо вызовет сколько-нибудь серьезное сомнение, но сравнение студенческих групп третьекурсников с подлинными высоко развитыми, например, производственными коллективами, безусловно, заставит усомниться в их полноценной социально-психологической «зрелости». В решающей степени здесь многое зависит от того, насколько в конкретном вузе и на конкретном факультете развернута организация действительно групповой, совместной учебной деятельности, когда успех в ней всех обусловлен успехом каждого члена группы. Как показывает педагогическая практика, не менее, а порой и более значимую роль по сравнению с учебной деятельностью в качестве группообразующих и группоразвивающих играют общественная и досуговая активности студентов-третьекурсников. Достаточно вспомнить психологическую теорию коллектива, в рамках которой вполне доказательно продемонстрировано (П.Г. Медведев), что неуспех даже в учебной деятельности конкретного студента фатально не обрекает его на безоговорочное неблагоприятное внутригрупповое статусное «карьерное» развитие. В связи с тем, что в относительно развитых студенческих группах (а именно к ним относятся типичные группы студентов-третьекурсников) господствует

полиструктура, позволяющая компенсировать неуспех в одном виде активности благополучным статусным положением в рамках иной значимой для группы сферы активности. Как показывает современная вузовская практика, нередко именно досуговая (сегодня реже — общественная), активность студентов позволяет учебной студенческой группе на третьем курсе достигнуть уровня просоциальной кооперации.

Перейдем непосредственно к изложению и анализу полученных нами эмпирических данных.

Структура аттракционных отношений в студенческих группах третьекурсников (средние показатели по всем обследованным группам): социометрических «звезд» — 23,1%; социометрических «предпочитаемых» — 65,2%; социометрических «аутсайдеров» — 11,7%.

Также, как и в группах студентов-первокурсников, в группах студентов-третьекурсников при социометрическом обследовании получены вполне ожидаемые и, главное, легко объяснимые результаты. Опять же решающим обстоятельством, с помощью которого довольно просто осуществляется необходимая интерпретация полученных результатов, является именно уровень социально-психологического развития учебных студенческих групп третьекурсников. Именно их относительная социально-психологическая «зрелость» обуславливает тот факт, что большинство социометрических «аутсайдеров» первокурсников уже к третьему курсу смогли переместиться в рассматриваемой иерархии аттракционных отношений в категорию среднестатусных — «предпочитаемых», а часть «предпочитаемых» добилась статуса

социометрических «звезд». Как ни парадоксально, но достаточно высокий показатель социометрических «отвергаемых» (16,1%) также является отражением того, что система аттракционных отношений в подобных группах, по сути дела, «состоялась», является достаточно стабильной и легко рефлексивируется членами общности. На это же указывает и откровенно высокий показатель (31,4%) взаимности социометрических выборов. В этом контексте, на этом фоне отчетливо низкими оказываются цифры, характеризующие число тех студентов, которых не отвергают и не выбирают (социометрических «изолянтов», социометрических «нейтринно») — 6,2% и тех студентов, которые отказались от возможности полноценного использования права высказать свои социометрические предпочтения (полностью — 1,8%; частично — 4,5%). В решающей степени эти цифры отражают факт ясности, прозрачности, осознаваемости аттракционных отношений в учебных студенческих группах третьекурсников.

Структура референтных отношений в студенческих группах третьекурсников (средние показатели по всем обследованным группам): референтометрических «звезд» — 12,4%; референтно-среднестатусных — 62,1%; референтометрических «аутсайдеров» — 25,5%. Безусловно, информативным для понимания того, каковы отношения референтности в подобного рода сообществах является то, что достаточно большая часть — более трети (33,6%) студентов-третьекурсников получила хотя бы одно референтометрическое отвержение. Немаловажно отметить тот факт, что референтометрических «изолянтов», своего рода рефе-

рентометрических «нейтрино», в подобного рода сообществах оказалось не слишком много — 8,9%. Что касается взаимности референтометрических выборов, то соответствующий показатель откровенно высок — 36,2%. Полностью отказались от возможности проявить свои референтные предпочтения 3,2%, а частично — 19,3%.

Совершенно очевидно, что также, как и эмоциональные предпочтения, отражающие отношения типа «симпатия-антипатия», отношения межличностной референтности в группах студентов-третьекурсников в решающей степени определяются уровнем социально-психологического развития таких сообществ. В отличие от групп первокурсников качественно изменилось соотношение всех трех категорий студентов — увеличилось число референтометрических «звезд» и число референтометрических «предпочитаемых», в то время как число референтометрических «аутсайдеров» принципиально снизилось. По сути дела, именно в это время на третьем курсе уже можно говорить о полноценно сложившейся интрагрупповой структуре межличностных референтных отношений. Очевидными показателями уже достаточно устоявшихся отношений референтности в группах можно считать и высокий показатель отвержения в ходе референтометрического обследования (33,6%), и откровенно высокий показатель взаимности референтных выборов (36,2%).

Структура неформальной власти в студенческих группах третьекурсников (средние показатели по всем обследованным группам): высокостатусных — 12,3%; среднестатусных — 67,8%; низкостатусных — 19,9%. Отметим сразу, что в

данном случае по сравнению с первым курсом динамика касается, прежде всего, высокостатусных по критерию неформальной власти студентов — их практически чуть ли не в три раза больше, чем высокостатусных студентов-первокурсников. Нельзя не отметить и то, что в решающей степени скорее всего именно среднестатусные первокурсники по критерию неформальной власти и «добирают» свою статусную позицию, превращаясь в высокостатусных членов группы, так как показатели количества низкостатусных в группах первокурсников и третьекурсников, по сути дела, идентичны.

Итак, мы последовательно рассмотрели специфику различных интрагрупповых структур (структура аттракционных отношений, структура отношений межличностной референтности, неформально-властная структура) в группах студентов-третьекурсников. Безусловно, эти эмпирические данные позволяют нам выявить, каким образом в этих сообществах представлены интегрально высокостатусные, среднестатусные, низкостатусные члены. Подобная «картинка» выглядит следующим образом: интегрально высокостатусные — 11,9%; интегрально среднестатусные — 73,6%; интегрально низкостатусные — 14,5%. Так же, как и в группах первого курса, в данном случае совершенно очевидно, что интрагрупповая структура интегральных статусов по своим параметрам достаточно близка к интрагрупповой структуре неформальной власти.

Теперь перейдем к изложению и интерпретации той эмпирики, которая разработана нами с помощью методики определения круга авторитетных лиц в

учебных группах студентов-третьекурсников.

Как показывают результаты осуществления с помощью методики определения круга авторитетных лиц в группе обследования в учебных студенческих группах третьекурсников, было зафиксировано 27 авторитетных лиц студентов-согруппников. При этом тех, для кого эти 27 человек занимали авторитетную позицию в 16 учебных группах третьекурсников, оказалось 172 человека. Выяснилось, что из выявленных 27 авторитетных третьекурсников 18 были авторитетны в ситуации, индивидуально значимой в сфере учебной деятельности, 21 — в ситуации, индивидуально значимой в сфере внеучебной деятельности, 17 — в ситуации, значимой для группы в целом в сфере учебной деятельности, 20 — в ситуации, значимой для группы в целом в сфере внеучебной деятельности.

Оценивая то, каким образом социометрический, референтометрический, неформально-властный статусы соотносятся с позицией «авторитетное лицо», по первичным данным легко заметить, что в подавляющем большинстве случаев именно высокостатусные члены группы (речь идет, прежде всего, о неформально-властном и интегральном внутригрупповом статусах) оказывались авторитетны. Что касается эмоционального фона отношений авторитетности в группах третьекурсников, то здесь можно говорить о том, что в основном социометрические «звезды» выступали в качестве внутригруппового авторитета. Понятно, что относительно показателей референтометрии ситуация была еще более однозначной, так как позиция «референтное лицо» уже

по самому своему определению является необходимой составляющей межличностного авторитета в группе. Нелишним будет подчеркнуть и еще один зафиксированный факт: в отличие от учебных групп студентов-первокурсников авторитетными для согруппников на третьем курсе в основном являются статусно вышестоящие члены сообщества, а горизонтальные «авторитетные предпочтения» фиксируются лишь в ситуации, когда речь идет об интегрально высокостатусных третьекурсниках. Объяснением тому служит все тот же факт относительно высокого уровня социально-психологического развития учебных групп студентов-третьекурсников, что в решающей степени снимает ситуации остро конкурентных отношений между высокостатусными в группе и недоверия низкостатусных к высокостатусным в связи с внутригрупповой агрессией последних, нередко наблюдаемой в контактных сообществах более низкого социально-психологического уровня развития. Следует отметить также, что в отличие от ситуации в группах студентов-первокурсников в учебных сообществах третьекурсников авторитетные лица отражают во многом ситуацию иррадиации авторитета, когда один и тот же студент оказывается авторитетен более чем в одной ситуации, а в целом ряде случаев и во всех четырех.

Теперь об индивидуально-психологических основаниях авторитета студентов-третьекурсников, о чем позволяет судить информация, полученная с помощью дополнительных инструкций к социально-психологической модификации техники «репертуарных решеток» Дж. Келли (табл. 3 и 4).

Распределение оценочных суждений, используемых третьекурсниками при определении сходства и различия авторитетных согруппников (в %)

№ группы п/п	Оценочные суждения		
	«внешнего вида и физические»	«личностные»	«учебно-ролевые»
1	6	79	15
2	9	76	15
3	7	83	10
4	5	79	16
5	9	79	12
6	9	80	11
7	5	79	16
8	5	82	13
9	4	83	13
10	8	80	12
11	7	79	14
12	7	78	15
13	8	80	12
14	10	79	11
15	4	84	12
16	4	82	14
Среднее арифметическое	6,7	80,1	13,2
	p ≤ 0,001		
		p ≤ 0,001	
	p ≤ 0,001		

№ группы п/п	Оценочные суждения		
	позитивные	нейтральные	негативные
1	94	6	0
2	92	8	0
3	95	5	0
4	96	4	0
5	97	3	0
6	93	7	0
7	96	4	0
8	95	5	0
9	94	6	0
10	96	4	0
11	97	3	0
12	95	5	0
13	95	5	0
14	95	5	0
15	95	5	0
16	92	8	0
Среднее арифметическое	94,8	5,2	0
	p ≤ 0,001		
		p ≤ 0,001	
	p ≤ 0,001		

Сначала о личностно-ролевой направленности оценочных суждений.

Картина использования трех категорий оценочных суждений при описании авторитетных лиц в учебных группах третьекурсников выглядит следующим образом: «внешнего вида и физические» — 6,7%; «личностные» — 80,1%; «учебно-ролевые» — 13,2%. В схематизированном виде выявленная закономерность может быть представлена так: «личностные» характеристики > «учебно-ролевые» характеристики > харак-

теристики «внешнего вида и физические». При этом выявленные различия имеют качественный характер: «личностные» оценочные суждения используются чаще, чем «учебно-ролевые» ($p \leq 0,001$) и «внешнего вида и физические» ($p \leq 0,001$), а «учебно-ролевые» чаще, чем «внешнего вида и физические» ($p \leq 0,001$).

Рассмотрим, каким образом распределяются три категории оценочных суждений, используемых при описании третьекурсниками авторитетных лиц,

но не в совокупности, как это сделано выше, а с учетом спецификации авторитета: а) распределение оценочных суждений при оценке третьекурсниками авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере учебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 5,1%; «личностные» характеристики — 79,9%; «учебно-ролевые» характеристики — 15,0%; б) распределение оценочных суждений при оценке третьекурсниками авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 11,6%; «личностные» характеристики — 80,1%; «учебно-ролевые» характеристики — 8,3%; в) распределение оценочных суждений при оценке третьекурсниками авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 9,3%; «личностные» характеристики — 79,9%; «учебно-ролевые» характеристики — 10,8%; г) распределение оценочных суждений при оценке третьекурсниками авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 7,8%; «личностные» характеристики — 82,1%; «учебно-ролевые» характеристики — 10,1%.

Легко заметить что в данном случае «расклад» трех категорий оценочных суждений практически идентичен тому, который зафиксирован, когда рассматривается ситуация без учета спецификации авторитета студентов-третьекурсников.

Теперь об эмоциональном «знаке» оценочных суждений

Социально-психологический «портрет» авторитетного сокурсника-третьекурсника практически полностью написан позитивными оценочными суждениями — 94,8%, имеет мелкие нейтральные штрихи — 5,2% и никаких негативных черт не имеет — 0.

Если же учесть спецификацию авторитета, то «картинка» выглядит следующим образом: а) распределение оценочных суждений, используемых третьекурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере учебной деятельности: позитивные — 92,6%; негативные — 0; нейтральные — 7,4%; б) распределение оценочных суждений, используемых третьекурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности: позитивные — 94,8%; негативные — 0; нейтральные — 5,2%; в) распределение оценочных суждений, используемых третьекурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности: позитивные — 93,9%; негативные — 0; нейтральные — 6,1%; г) распределение оценочных суждений, используемых третьекурсниками при описании авторитетных лиц, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности: позитивные — 97,1%; негативные — 0; нейтральные — 2,9%.

Анализ этих эмпирических данных демонстрирует, что вне зависимости от того, в какой сфере жизнедеятельности авторитетен для своих сокурсников третьекурсник, он оценивается партне-

рами по взаимодействию и общению преимущественно через позитивные характеристики, частично через нейтральные и никак не через негативные оценочные суждения.

Итак, изложенные и проинтерпретированные в рамках научного сообщения эмпирические данные позволили проверить и подтвердить справедливость выдвинутой в нем гипотезы.

Report 2. Social Psychological Specifics of Relationships of Authority in Third-Year Student Groups

P.A. BABANIN

***PhD student at the Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education***

This paper presents and discusses outcomes of an empirical research on the social psychological specifics of relationships of authority in the third-year student groups. In these groups, which are relatively 'mature' contact communities and prosocial cooperations, relationships of authority are basically built according to the irradiation scheme and mostly within group interactions, not dyadic; authoritative students generally have a higher ranking status as compared to their group mates for whom they appear authoritative; interpersonal authority is clearly manifested both in individually significant activities and those important for the group as a whole.

Keywords: *student group, level of social psychological development of a group, association, cooperation, authority, relationships of authority, specification and irradiation of authority, judgments, third-year students.*

Сообщение 3. Отношения авторитетности в учебных студенческих группах пятого курса

П.А. БАБАНИН

*аспирант кафедры теоретических основ социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета*

В настоящей статье изложены и проинтерпретированы результаты эмпирического исследования, посвященного изучению социально-психологических особенностей отношений авторитетности в студенческих группах пятого курса. Продемонстрировано, что в этих группах, являющихся «умирающими» контактными сообществами и при этом просоциальными ассоциациями, отношения авторитетности строятся по спецификационной схеме и в основном в рамках диадического взаимодействия применительно к индивидуально значимым задачам, а по иррадиационной схеме и в основном в рамках общегруппового взаимодействия применительно к задачам, значимым для группы в целом; в ситуациях, значимых индивидуально, авторитетные студенты по своей статусной позиции в основном равны тем согруппникам, для кого они авторитетны, а в ситуациях, значимых для группы в целом, авторитетные студенты по своей статусной позиции в основном оказываются вышестоящими по отношению к тем согруппникам, для кого они авторитетны; отношения авторитетности в наиболее выраженной форме проявляются в индивидуально значимых сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: учебная студенческая группа, уровень социально-психологического развития группы, ассоциация, кооперация, авторитет, отношения авторитетности, спецификация и иррадиация авторитета, оценочные суждения, студенты-пятикурсники.

Настоящее научное сообщение посвящено изложению и обсуждению тех эмпирических данных, которые были проработаны при проверке справедливости гипотезы, согласно которой предполагалось, что отношения авторитетности в учебных студенческих группах пятикурсников строятся применительно к задачам, индивидуально значимым, преимущественно как спецификационные и диадические, а применительно к задачам, значимым для группы в целом, преимущественно как ир-

радиационные и практически общегрупповые. Авторитетный пятикурсник по своему интрагрупповому статусу либо качественно близок, либо принципиально выше интегрального и неформально-властного статусов тех соучеников, для которых он авторитетен. Авторитетные пятикурсники описываются в основном через «личностные» и позитивные оценочные суждения. Отношения авторитетности в учебных студенческих группах пятикурсников в наиболее выраженной форме вы-

страиваются применительно к задачам, индивидуально значимым.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу полученной эмпирики, попытаемся дать хотя бы краткую социально-психологическую характеристику учебных студенческих групп пятикурсников, обрисовать социально-психологический «портрет» именно этих сообществ. Напомним, что, вслед за Ю.М. Кондратьевым [10], мы условно обозначаем выпускные группы студентов вуза как группы «умирающие». В социально-психологическом плане это означает (причем, целый ряд конкретных эмпирико-теоретических, научно-квалификационных и научно-исследовательских работ однозначно подтверждают этот факт), что, говоря о типичных учебных группах студентов-пятикурсников, в социально-психологическом плане мы видим в них, как правило, просоциальные ассоциации.

Здесь совершенно очевидно, что в целом по уровню своего социально-психологического развития эти сообщества явно близки учебным студенческим группам первокурсников. Формально это так и есть. Но в содержательно-глубинном плане было бы попросту ошибочным отождествлять группы первокурсников и группы пятикурсников. Причины их социально-психологической несхожести, несмотря на совпадение по такому важнейшему критерию, как уровень социально-психологического развития, кроются в том, что учебные группы первокурсников прошли лишь путь от, по сути дела, диффузных групп, состоявших исключительно из «новичков», до позиции просоциальных ассоциаций, а последний этап жизнедеятельности студенческих групп пятикурсников отражает в большинстве случаев путь разрушения просоциальных коопераций, которыми бы-

ли типичные учебные группы студентов-третьекурсников, до состояния просоциальных ассоциаций. Подобная ситуация в решающей степени порождена спецификой существования и функционирования вузовских студенческих групп, которые как бы изначально обречены на распад, являясь своеобразными временными сообществами, жизнедеятельность которых закономерно прекращается после достижения ее членами успеха в решении той образовательной задачи, в связи с которой студенческие группы и были изначально созданы. Таким образом, если общий вектор развития студенческих групп первокурсников определяется процессом нарастания отношений межличностной значимости, то социально-психологическая тональность межличностных отношений в группах пятикурсников определяется существенным снижением уровня референтности учебной группы для ее членов и падением значимости конкретных межиндивидуальных контактов членов подобных сообществ.

Обратимся непосредственно к изложению и интерпретации полученных эмпирических данных, касающихся интрагруппового структурирования в учебных группах студентов-пятикурсников.

Структура аттракционных отношений в студенческих группах пятикурсников (средние показатели по всем обследованным группам): социометрических «звезд» — 18,3%; социометрических «предпочитаемых» — 33,6%; социометрических «аутсайдеров» — 48,1 %. Так же, как и во всех других студенческих группах, в группах студентов-пятикурсников, кроме конкретики позитивных эмоциональных выборов, при социометрическом опросе испытуемым был предложен вопрос, позволяющий зафиксировать социометрические отвержения. Безусловно, этот показатель

для характеристики и уровня социально-психологического развития сообщества, особенностей социально-психологического климата в нем является крайне информативным (соответствующий показатель равен здесь 16,8%, то есть практически каждый шестой испытуемый в ходе социометрического обследования получал хотя бы одно отвержение). Несомненный интерес представляет собой и то, какая часть студентов-пятикурсников оказывается лично неразличимой в эмоциональном плане, выступает в роли социометрических «изолянтов», своего рода эмоциональных «нейтрино», по сути дела, депersonализированных членов сообщества, как бы «выпадающих» из системы аттракционных отношений конкретной выпускной группы. Отметим сразу, что практически каждый четвертый студент-пятикурсник может быть отнесен к этой категории эмоционально невостребованных. При этом еще более высок показатель взаимности выборов в группах выпускников вуза — 36,8%. В то же время для определения социально-психологической траектории развития учебных групп студентов-пятикурсников и степени их эмоциональной сплоченности в диагностическом плане оказываются крайне информативными такие показатели аттракционных отношений, как полный или частичный отказ в рамках социометрического обследования от использования возможности совершить эмоциональный внутригрупповой выбор (показатели соответственно — 4,3% и 36,4%).

Оценивая в целом характер аттракционных отношений в учебных студенческих группах пятикурсников, нельзя не отметить, что в численном плане все три социометрические категории («звезды», «предпочитаемые», «аутсайдеры») представлены в этих группах откровенно своеобразно.

Так, если социометрических «звезд» среди пятикурсников немногим меньше, чем среди третькурсников, но существенно больше, чем среди первокурсников, то социометрических «предпочитаемых» в учебных выпускных группах качественно меньше не только по сравнению с группами первокурсников, но и особенно с группами третькурсников. При таком «раскладе» совершенно очевидно, что во многом именно из-за этого в группах пятикурсников самое большое число социометрических «аутсайдеров». По-видимому, в решающей степени подобная высокая количественная представленность социометрических низкостатусных связана с тем, что в «умирающих» студенческих группах обесцениваются и рвутся, прежде всего, не первостепенные эмоциональные связи (связи со «звездами»), а связи, что называется, «второго плана». И таким образом, достаточно большой пласт «предпочитаемых» переходит в статус социометрических «аутсайдеров». Что касается эмоционально «отвергаемых», то здесь по сравнению с третьим курсом ситуация остается практически неизменной. Вполне возможно, подобная стабильность обусловлена, по сути дела, отсутствием в «умирающих» студенческих группах сколько-нибудь мощных межличностных эмоций, которые чаще всего по тем или иным причинам возникая, порождают эмоциональное межличностное неприятие, вплоть до отторжения и отвержения. Пожалуй, одним из наиболее ярких показателей «умирания» группы является факт принципиального нарастания эмоционального неразличения своих сокурсников. Именно в связи с этим откровенно большое число студентов-пятикурсников оказываются в роли социометрических «изолянтов», эмоциональных «нейтрино». Именно с этим же, по-видимому, связано и

нарастание процесса отказа от возможности осуществить полноценный внутригрупповой эмоциональный выбор.

Структура референтных отношений в студенческих группах пятикурсников (средние показатели по всем обследованным группам): референтометрических «звезд» — 4,3%; референтометрических «предпочитаемых» — 36,7%; референтометрических «аутсайдеров» — 59,1%. Помимо этих основных показателей системы отношений межличностной референтности в учебных группах пятикурсников, откровенно значимым показателем межличностных отношений является количество референтометрических «отвергаемых». Этот показатель (20,4%) в подобных сообществах качественно близок тому, который характеризует ситуацию в группах первокурсников (19,6%) и принципиально уступает аналогичному показателю в группах третьекурсников (33,6%). По-видимому, и здесь решающую роль играет то, что межличностная напряженность отношений в группах пятикурсников существенно снижается по сравнению с группами третьекурсников. На это же указывает и повышение по сравнению с группами третьего курса количества случаев полного или частичного отказа от использования референтометрических выборов студентами-пятикурсниками (полный отказ — 18,7%, частичный отказ — 32,9%). Еще на одном показателе нельзя специально не остановиться. В данном случае речь идет о крайне высоком показателе взаимности референтометрических выборов в группах студентов-пятикурсников — 62,6%. Объяснение этому факту можно найти достаточно легко. За пять лет совместного обучения отношения межличностной значимости на уровне референтности

многократно проверены и перепроверены, что во многом уменьшает число случаев, если так можно выразиться, «безответной», односторонней референтной значимости одного члена группы для другого. Что касается референтометрических «изолянтов», то на пятом курсе их такое же количество (27,6%), как и на первом курсе (29,4%), но существенно больше, чем в группах студентов-третьекурсников (6,2%). Безусловно, столь резкое снижение числа референтометрических «изолянтов» на третьем курсе было связано с «прорывным» скачком уровня социально-психологического развития студенческих групп в середине обучения и резким ростом насыщенности на этом этапе ответственных межиндивидуальных взаимосвязей студентов во всех сферах жизнедеятельности их сообществ.

Структура неформальной власти в студенческих группах пятикурсников (средние показатели по всем обследованным группам): высокостатусных — 6,1%; среднестатусных — 41,1%; низкостатусных — 52,8%. В данном случае легко увидеть, что принципиальным отличием интрагрупповой структуры неформальной власти на пятом курсе является то, что низкостатусных членов группы существенно больше, чем не только высокостатусных (что имеет место и в группах первокурсников, и в группах третьекурсников), но и среднестатусных. По-видимому, интерпретация подобного факта может быть связана не только с тем, что в условиях ассоциации по сравнению с кооперацией число низкостатусных возрастает за счет «принижения» межличностной позиции наиболее «слабых», но и с тем, что сами студенты-пятикурсники по сравнению с первокурсниками и третьекурсниками

не слишком активно претендуют на благоприятную позицию в иерархии неформальной власти в учебной студенческой группе, так как последняя в связи с окончанием обучения студентов в вузе заметно теряет свою для них референтность.

Массив этих эмпирических данных предоставляет нам возможность выявить интегрально высокостатусных, среднестатусных, низкостатусных студентов выпускных студенческих групп. В соответствии с результатами проведенного обследования ситуация выглядит следующим образом: интегрально высокостатусные — 6,4%; интегрально среднестатусные — 39,0%; интегрально низкостатусные — 54,6%. Отметим, что и здесь также, как и в группах первокурсников и третькурсников, иерархия интегральных внутригрупповых статусов достаточно близка к структуре неформальной власти.

Эмпирические данные, полученные с помощью методики определения круга авторитетных лиц в группе, иллюстрируют тот факт, что в учебных студенческих группах пятикурсников, задействованных в обследовании, было выявлено 62 авторитетных для своих сокурсников лиц. В то же время оказалось, что тех студентов-пятикурсников, для кого эти 62 человека обладали авторитетом, было 84. Результаты исследования демонстрируют, что из 62 выявленных авторитетных лиц 48 оказались авторитетны в сфере учебной деятельности в ситуациях, индивидуально значимых, 44 — в ситуациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности, 16 — в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности, 18 — в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности.

Для содержательного понимания нарабатанной эмпирики немаловажно иметь в виду, что каждый из 62 авторитетных лиц может оказаться авторитетным лишь в одной из вышеуказанных ситуаций, а может быть авторитетным и во всех четырех ситуациях. Понятно, что в первом случае речь должна идти о спецификации, а во втором — об иррадиации авторитета.

Оценивая социально-психологическую специфику отношений авторитетности в учебных студенческих группах пятикурсников, нельзя не отметить, что в условиях, когда степень референтности этих сообществ для их членов разрушена или, во всяком случае, заметно снижена, так как они значимы для пятикурсников исключительно в логике «сейчас», а никак не в связи со стратегически личностными задачами, нацеленными на профессиональное будущее, внутригрупповая авторитетность, когда дело касается индивидуально значимых ситуаций, выстроена преимущественно по диадическому принципу, а когда речь идет о ситуациях, значимых для группы в целом, — по принципу общегруппового лидерства. Именно поэтому мы можем наблюдать достаточно ограниченное число авторитетных лиц в общегрупповых ситуациях (16 и 18 человек) и существенно более расширенный круг авторитетных лиц в ситуациях, индивидуально значимых (48 и 44 человек).

В ситуациях, значимых для группы в целом, вне зависимости от того, идет речь о внеучебной или об учебной сферах жизнедеятельности, авторитетными оказывались в статусном плане вышестоящие и реже — равные по статусной позиции. В том случае, когда имеются в виду ситуации, значимые индивидуаль-

но, вне зависимости от того, идет речь о внеучебной или учебной активности, авторитетными оказываются чаще всего равные по статусу, реже – вышестоящие. Понятно, что так же, как в группах первокурсников и третьекурсников, авторитетные сокурсники пятикурсников были практически всегда высокореферентными для своих партнеров, так как уже по самому своему определению авторитетное лицо всегда высокореферентно для того, в глазах кого является авторитетом, и в аттракционном плане откровенно привлекательно.

Рассмотрим ту эмпирику, которая раскрывает индивидуально-психологические основания авторитета студентов-пятикурсников, используя те оценочные

суждения, с помощью которых их описывают студенты-сокурсники (табл. 5 и 6).

Сначала о личностно-ролевой направленности оценочных суждений.

Если рассмотреть распределение различных по своей личностно-ролевой направленности оценочных суждений с учетом того, как они используются пятикурсниками при описании своих авторитетных сокурсников, то «картинка» будет выглядеть следующим образом: характеристики «внешнего вида и физические» – 9,1%, «личностные» – 71,1%, «учебно-ролевые» – 19,8%. В данном случае во многом «картинка» похожа на ту, которая отражает ситуацию в группах первокурсников. Правда, при оценке авторитетных сокурсников первокурсни-

Таблицы 5 и 6

Распределение оценочных суждений, используемых пятикурсниками при определении сходства и различия авторитетных сокурсников (в %)

№ группы п/п	Оценочные суждения		
	«внешнего вида и физические»	«личностные»	«учебно-ролевые»
1	7	72	21
2	12	64	24
3	11	72	18
4	8	75	17
5	10	71	19
6	12	68	20
7	9	66	25
8	9	75	16
9	9	67	24
10	7	75	18
11	6	77	17
12	9	71	20
Среднее арифметическое	9,1	71,1	19,8
	p ≤ 0,001		
		p ≤ 0,001	
	p ≤ 0,001		

№ группы п/п	Оценочные суждения		
	позитивные	нейтральные	негативные
1	83	17	0
2	80	20	0
3	88	12	0
4	83	17	0
5	80	20	0
6	79	21	0
7	86	14	0
8	86	14	0
9	88	12	0
10	84	16	0
11	84	16	0
12	82	18	0
Среднее арифметическое	83,6	16,4	0
	p ≤ 0,001		
		p ≤ 0,001	
	p ≤ 0,001		

ки, отдавая предпочтение «личностным» характеристикам, затем прибегают к характеристикам «внешнего вида и физическим», а пятикурсники предпочитают в этом плане «личностные» характеристики, а затем — «учебно-ролевые». По-видимому, решающим образом это объясняется качественно большим опытом учебного взаимодействия пятикурсников по сравнению с первокурсниками.

Каким образом распределяются три категории оценочных суждений при описании авторитетных лиц с учетом спецификации их авторитетности? В этом плане «картинка» выглядит следующим образом: а) распределение оценочных суждений, используемых при описании пятикурсниками авторитетных сокурсников, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере учебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 5,3%; характеристики «личностные» — 79,4%; характеристики «учебно-ролевые» — 15,3%; б) распределение оценочных суждений, используемых при описании пятикурсниками авторитетных сокурсников, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 6,1%; характеристики «личностные» — 80,1%; характеристики «учебно-ролевые» — 13,8%; в) распределение оценочных суждений, используемых при описании пятикурсниками авторитетных сокурсников, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 12,4%; характеристики «личностные» — 65,9%; характеристики «учебно-ролевые» — 21,7%; г) распределение оценочных суждений, используемых при описании пятикурсниками авторитетных сокурсников, выявлен-

ных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности: характеристики «внешнего вида и физические» — 10,8%; характеристики «личностные» — 67,8%; характеристики «учебно-ролевые» — 21,4%.

При учете спецификации авторитета сокурсников-пятикурсников фиксируется «расклад», достаточно близкий тому, который наблюдается, когда спецификация авторитета не учитывается при анализе эмпирики: совершенно очевидно, что наиболее активно используются «личностные» оценочные суждения. В то же время нельзя не заметить, что пятикурсники демонстрируют, что для них так же, как для первокурсников, индивидуально значимая задача качественно более важна, чем задача общегруппового характера.

Теперь об эмоциональном «знаке» оценочных суждений.

При оценке своих авторитетных соучеников студенты в эмоциональном плане следующим образом используют оценочные суждения: позитивные — 83,6%, негативные — ни разу, нейтральные — 16,4%. При этом данная ситуация принципиально близка ситуации, отражающей распределение «разнозначных» эмоциональных характеристик, с помощью которых оценивают авторитетных лиц первокурсники. Так же, как и последние, пятикурсники наиболее активно используют позитивные оценочные суждения, не так часто нейтральные и ни разу — негативные ($p \leq 0,001$).

Если учесть спецификацию авторитета, то «картинка» выглядит следующим образом: а) распределение оценочных суждений, используемых пятикурсниками при описании авторитетных сокурсников, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере учебной дея-

тельности: позитивные — 89,2%, негативные — 0, нейтральные — 10,8%; б) распределение оценочных суждений, используемых пятикурсниками при описании авторитетных сокурсников, выявленных в ситуациях, индивидуально значимых в сфере внеучебной деятельности: позитивные — 86,9%, негативные — 0, нейтральные — 13,1%; в) распределение оценочных суждений, используемых пятикурсниками при описании авторитетных сокурсников, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере учебной деятельности: позитивные — 73,2%, негативные — 0, нейтральные — 26,8%; г) распределение оценочных суждений, используемых пятикурсниками при описании авторитетных сокурсников, выявленных в ситуациях, значимых для группы в целом в сфере внеучебной деятельности: позитивные — 70,9%, негативные — 0, нейтральные — 29,1%.

Анализируя представленное распределение оценочных суждений с учетом спецификации авторитета тех авторитетных лиц, которых и описывали пятикурсники, становится очевидным, что во всех четырех ситуациях наблюдается все та же «картинка», что и тогда, когда оценка авторитетных лиц анализировалась без учета спецификации авторитета студентов-пятикурсников. И все же явно большее количество нейтральных характеристик использовалось при оценке тех авторитетных сокурсников, которые значимы, прежде всего, при решении общегрупповых задач, демонстрируя нам, что для пятикурсников индивидуально значимые задачи воспринимаются как лично-первостепенные.

Итак, изложенные и проинтерпретированные в рамках научного сообщения эмпирические данные позволили проверить и подтвердить справедливость выдвинутой в нем гипотезы.

Report 3. Social Psychological Specifics of Relationships of Authority in Fifth-Year Student Groups

P.A. BABANIN

PhD student at the Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

This paper presents and discusses outcomes of an empirical research on the social psychological specifics of relationships of authority in the fifth-year student groups. In these groups, which are 'dying' contact communities and at the same time prosocial associations, relationships of authority are built upon the specification scheme and mostly within dyadic interactions when it comes to individually significant tasks; tasks of group significance, though, require group interaction and hence involve the irradiation scheme; in individually significant situations the status positions of authoritative students are for the most part equal to the ones of their fellow mates for whom they are authoritative, whereas in situations of group significance authoritative students tend to rank higher; relationships of authority are mostly evident in individually significant activities.

Keywords: *student group, level of social psychological development of a group, association, cooperation, authority, relationships of authority, specification and irradiation of authority, judgments, fifth-year students.*

Заключение

1. Отношения авторитетности и соответствующая им интрагрупповая структура в учебных студенческих группах играют заметную роль в процессах группообразования и личностного развития студентов разных годов обучения, а их социально-психологическая специфика в решающей степени обусловлена уровнем социально-психологического развития контактных студенческих сообществ.

2. Внутригрупповой межличностный авторитет вне зависимости от его спецификации или степени иррадиации в учебных студенческих группах любого курса выступает в качестве крайне значимого ориентира для студентов в системе их взаимоотношений со своими сокурсниками.

3. Отношения авторитетности в учебных группах первого курса, которые могут быть охарактеризованы как сообщества «становящиеся» и при этом как просоциальные ассоциации, отличаются откровенно большим количеством авторитетных лиц, которые обладают в основном спецификационным и по преимуществу диадически выстроенным авторитетом. Авторитетный студент-первокурсник в подавляющем большинстве случаев является авторитетным для примерно равного по интегральному и неформально-властному статусам сокурсника и при этом в аттракционном плане привлекательным для последнего и высоко референтно значимым для него. Авторитетные для сокурсника студенты-первокурсники описываются, прежде всего, через «личностные» характеристики. Кроме того, сокурсники авторитетных лиц описывают их преимущественно че-

рез позитивные, нечасто — через нейтральные и практически никогда — через негативные оценочные суждения. В наиболее выраженной форме отношения авторитетности среди студентов-первокурсников выстраиваются применительно к задачам, индивидуально значимым, по сравнению с задачами, значимыми для группы в целом.

4. Отношения авторитетности в учебных группах третьего курса, которые могут быть охарактеризованы как относительно «зрелые» сообщества и при этом как просоциальные кооперации, отличаются относительно небольшим количеством авторитетных лиц, которые обладают в основном иррадиационным и по преимуществу общегрупповым авторитетом. Авторитетный студент-третьекурсник в подавляющем большинстве случаев является авторитетным для нижестоящего по интегральному и неформально-властному статусам сокурсника и при этом в аттракционном плане привлекательным для последнего и высоко референтно значимым для него. Авторитетные для сокурсников студенты-третьекурсники описываются, прежде всего, через «личностные» характеристики. Кроме того, сокурсники авторитетных лиц описывают их преимущественно через позитивные, нечасто — через нейтральные и никогда — через негативные оценочные суждения. Отношения авторитетности среди студентов-третьекурсников выстраиваются в одинаково выраженной форме применительно к задачам, индивидуально значимым, и к задачам, значимым для группы в целом.

5. Отношения авторитетности в учебных группах пятого курса, кото-

рые могут быть охарактеризованы как «умирающие» сообщества и при этом как просоциальные ассоциации, отличаются откровенно большим количеством авторитетных лиц, которые обладают в одних случаях спецификационным, а в других случаях — иррадиационным и при этом применительно к индивидуально значимым задачам диадически выстроенным, а применительно к групповым задачам общегрупповым авторитетом. Авторитетный студент-пятикурсник является либо равным, либо вышестоящим по интегральному и неформально-властному статусам в отношении своих сокурсников, для кого он авторитетен. Авторитетный пятикурсник в аттрак-

ционном плане всегда привлекателен и высокореферентен для того сокурсника, в глазах которого он обладает авторитетом. Авторитетные студенты-пятикурсники описываются, прежде всего, через «личностные» характеристики. Кроме того, сокурсники авторитетных лиц описывают их преимущественно через позитивные, нечасто — через нейтральные и никогда — через негативные оценочные суждения. В наиболее выраженной форме отношения авторитетности среди студентов-пятикурсников выстраиваются применительно к задачам, индивидуально значимым, по сравнению с задачами, значимыми для группы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М., 2009.
2. *Волков И.П.* Социальная психология малых групп и коллективов: (опыт экспериментальных и прикладных исследований контактных групп): Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Л., 1980.
3. *Волков И.П.* Социометрические методы в социально-психологическом исследовании. Л., 1970.
4. *Донцов А.И.* Проблема групповой сплоченности. М., 1979.
5. *Коломинский Я.Л.* Психология взаимоотношений в малых группах Минск, 2001.
6. *Кондратьев М.Ю.* Авторитет педагога как результат его персонализации // Психология развивающейся личности. М., 1987.
7. *Кондратьев М.Ю.* Методический алгоритм определения интегрального внутригруппового статуса члена контактного сообщества // Социальная психология и общество. 2014. № 3.
8. *Кондратьев М.Ю.* Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005.
9. *Кондратьев М.Ю.* Социально-ролевая детерминация межличностного восприятия в группах трудновоспитуемых подростков и юношей: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1983.
10. *Кондратьев Ю.М.* Социальная психология студенчества. М.; Воронеж, 2006.
11. *Морено Дж.* Социометрия. М., 1958.
12. *Паниотто В.И.* Структура межличностных отношений. Методика и математические методы исследования. Киев, 1975.
13. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. М., 1979.

14. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. М., 1987.
15. Пути совершенствования практических занятий по психолого-педагогическим дисциплинам в высшей школе. М., 1979.
16. Франселла Ф., Банистер Д. Новый подход к исследованию личности. М., 1987.
17. Шпалинский В.В. Экспериментальное изучение параметров малых групп // Вопросы психологии. 1972. № 5.
18. Щедрина Е.В. Значимый круг общения и способы его экспериментального выявления // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. М., 1975.
19. Щедрина Е.В. К возможности сопоставления социометрического и референтометрического выбора в группе // Личность в психологическом эксперименте. Л., 1973.
20. Янотовская Ю.В. О соотношении реальных и социометрических выборов в совместной учебно-трудовой деятельности // Измерения исследования проблем воспитания. Тарту, 1973.
21. Kelly G. The theory of personal constructs. L., 1955.

Social Psychological Specifics of Relationships of Authority in Student Groups in Today's Universities

P.A. BABANIN

*PhD student at the Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education*

REFERENCES

1. *Andreeva G.M.* Social'naya psihologiya segodnya: poiski i razmyshleniya. M., 2009.
2. *Volkov I.P.* Social'naya psihologiya malyh grupp i kollektivov: (opyt eksperimental'nyh i prikladnyh issledovaniy kontaktnykh grupp): Avtoref. diss. ... d-ra psihol. nauk. L., 1980.
3. *Volkov I.P.* Sociometricheskie metody v social'no-psihologicheskom issledovanii. L., 1970.
4. *Doncov A.I.* Problema gruppovoi splochnosti. M., 1979.
5. *Kolominskii Ya.L.* Psihologiya vzaimootnoshenii v malyh gruppah. Minsk, 2001.
6. *Kondrat'ev M.Yu.* Avtoritet pedagoga kak rezul'tat ego personalizatsii // Psihologiya razvivayusheysya lichnosti. M., 1987.
7. *Kondrat'ev M.Yu.* Metodicheskii algoritm opredeleniya integral'nogo vnutrigruppovogo statusa chlena kontaktnogo soobshchestva // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2014. № 3.
8. *Kondrat'ev M.Yu.* Social'naya psihologiya zakrytykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii. SPb., 2005.
9. *Kondrat'ev M.Yu.* Social'no-rol'evaya determinatsiya mezhlichnostnogo vospriyatiya v gruppah trudnovospituemykh podrostkov i yunoshei: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1983.
10. *Kondrat'ev Yu.M.* Social'naya psihologiya studenchestva. M.; Voronezh, 2006.
11. *Moreno Dzh.* Sociometriya. M., 1958.
12. *Panniotto V.I.* Struktura mezhlichnostnykh otnoshenii. Metodika i matematicheskie metody issledovaniya. Kiev, 1975.
13. Psihologicheskaya teoriya kollektiva / Pod red. A.V. Petrovskogo. M., 1979.
14. Psihologiya razvivayusheysya lichnosti / Pod red. A.V. Petrovskogo. M., 1987.
15. Puti sovershenstvovaniya prakticheskikh zanyatii po psihologo-pedagogicheskim disciplinam v vysshei shkole. M., 1979.
16. *Fransella F., Banister D.* Novyi podhod k issledovaniyu lichnosti. M., 1987.
17. *Shpalinskii V.V.* Eksperimental'noe izuchenie parametrov malyh grupp // Voprosy psihologii. 1972. № 5.
18. *Shedrina E.V.* Znachimyi krug obsheniya i sposoby ego eksperimental'nogo vyyavleniya // Social'no-psihologicheskie problemy formirovaniya lichnosti i uchebno-vospitatel'nogo kollektiva. M., 1975.
19. *Shedrina E.V.* K vozmozhnosti sopostavleniya sociometricheskogo i referentometricheskogo vybora v gruppe // Lichnost' v psihologicheskom eksperimente. L., 1973.
20. *Yanotovskaya Yu.V.* O sootnoshenii real'nykh i sociometricheskikh vyborov v sovmestnoi uchebno-trudovoi deyatel'nosti // Izmereniya issledovaniya problem vospitaniya. Tartu, 1973.
21. *Kelly G.* The theory of personal constructs. L., 1955.